ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Играет Валерий Климов

БОЛЬШИМ событием в культурной жизни Архангельска явились выступления скрипача В. Климова (партию фортепьяно исполнял пианист В. Ямпольский). В. Климов—лауреат четырех международных конкурсов, в том числе и конкурса имени П. И. Чайковского, проходившего в Москве весной 1958 года. Оценивая игру лауреатов этого конкурса, профессор Д. Ф. Ойстрах писал:

«Валерий Климов, завоевавший первую премию, — высокоодаренный и разносторонний артист. В его игре привлекает красивый, теплый, выразительный тон, кристально звучащая легкая техника, внутреннее благородство».

И действительно, игру молодого музыканта отличает высокий профессионализм, подлинная художественность, культура и благородство исполнения, безупречный интонационный строй и, конечно, великолепное техническое мастерство. В. Климов воспитан в лучших реалистических традициях русской исполнительской культуры. Он начал свое музыкальное образование в Одессе, в школе имени Столярского, и завершил его в аспирантуре Московской консерватории под руководством профессора Д. Ф. Ойстраха.

Поэтому естественно, что игре В. Климова не свойственны ложный пафос или повышенная экзальтация, погоня за чисто внешними сценическими эффектами и блеском. Скрипач пленяет слушателя простотой и естественностью исполнения, убедительностью раскрытия замысла произведения. Он покоряет также строгой логикой музыкального мышления, богатством и красотой звуковой палитры.

Программа концерта 22 ноября была обширна и разнообразна. Наряду с произведениями малых форм, такими, как, например, «Лунный свет» Дебюсси, «Венгерский танец» Брамса, «В стране лотоса» Скотта, и другими были исполнены сложнейшие произведения крупной формы: соната ре-мажор Генделя и соната ми-бемоль-мажор Бетховена, «Фантазия» Шуберта, «Рондо каприччиозо» Сен-Санса. В исполнении этих произведений трудно найти какие-либо теневые стороны.

Может быть, в сонате Генделя хотелось бы большей определенности и остроты звука в первой части, зато «Ларгетто» было исполнено проникновенно и с большим душевным теплом (то же можно сказать и об «Адажио» из сонаты Бетховена). Исполнение сонаты Бетховена отличалось стройностью замысла, хорошим чувством формы. Хотелось бы отметить органическую связь, которая ощущалась между скрипкой и фортепьяно. В. Ямпольский обладает яркими пианистическими данными, тонко проникает в авторский замысел произведения и хорошо чувствует стиль исполняемого. Обращает на себя внимание мягкое звучание и филигранное туше пианиста. Ансамбль скрипача и пианиста оставляет прекрасное впечатление, это как бы единое и неразрывное целое, направленное к одной цели—раскрытию содержания произведения.

Прекрасное чувство ритма и формы продемонстрировал В. Климов в трех пьесах Прокофьева: «Монтекки и Капулетти», «Танец антильских девушек» и «Маски». Как вдохновенная импровизация, просто и благородно прозвучала «Цыганская мелодия», насыщенная альтовыми звучаниями. Тонкую смену различных настроений показал музыкант в замечательной фантазии Шуберта.

Сен-Санс — «Интродукция и рондо каприччиозо». Как высказывание о чем-то дорогом и близком, тепло и задушевно звучит интродукция, прерываемая острыми, скерцозными звуками рондо.

Изумительной игры тембров и необыкновенной, как бы серебристой звучности добивается исполнитель в пьесах Дебюсси и Скотта. Каждое исполняемое произведение находило восторженный отклик у слушателей.

В. Климов — большой художник. Его исполнение просто и благородно и еще раз подтверждает великолепные качества советского скрипичного искусства.

М. ЛЕБЕНЗОН.
Л. МАРТИРОСОВА.

На снимке: В. Климов.

Фото Р. Сысоева.

ПРАВДА СЕВЕРА г. Архангельск 25 НОЯ 1960